

Элли Ван Хаутен

Эпоха Соло

или

Всё Включено,
Кроме **Любви.**

Эпизод
Восьмой
Книга-Сериал



Элли Ван Хаутен

**Эпоха Соло или Всё Включено,
Кроме Любви. Эпизод Восьмой**

«Автор»

2026

Ван Хаутен Э.

Эпоха Соло или Всё Включено, Кроме Любви. Эпизод Восьмой /
Э. Ван Хаутен — «Автор», 2026

Эпоха Соло или Всё включено, Кроме Любви — это книга-сериал. Четыре подруги. Четыре истории. И один большой город. Кейт, Моника, Симона и Шейла встречаются каждый четверг в маленькой кофейне с красной дверью, чтобы обменяться новостями, вином и правдой, которую больше некому сказать. Кейт пишет книгу об эпохе одиночества и боится, что сама станет её главным подтверждением. Моника считает годы вместо цифр в отчётах, ожидая, когда партнёр наконец решится. Симона гордо называет себя королевой соло-максинга, но вечерами разговаривает не с людьми, а с искусственным интеллектом. Шейла верит в любовь сильнее, чем в собственный опыт, и снова обжигается. Каждый эпизод — отдельная история, но все четыре линии переплетаются в один большой сезон о том, каково любить, бояться и оставаться собой в городе, где легче найти доставку в три часа ночи, чем человека, который останется до утра. Книга-сериал, выходящая эпизодами — как жизнь, где каждый четверг что-то меняется. Эпизод Восьмой

© Ван Хаутен Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Эпизод Восьмой	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Эпоха Соло или Всё Включено, Кроме Любви. Эпизод Восьмой

Эпизод Восьмой

Август в Лондоне ощущается как отпуск, который город берёт от самого себя: улицы становятся тише, потому что половина населения разъезжается по средиземноморским побережьям возвращаться загорелыми и разочарованными в собственных финансовых решениях, а оставшиеся — то есть мы — наслаждаются редкими днями, когда город принадлежит только тем, кто либо не может себе позволить отпуск, либо, как в моём случае, слишком поглощён собственной жизнью, чтобы организовать хоть какое-то путешествие дальше соседнего парка.

Таблица «Интервью — эпоха одиночества» теперь насчитывает двадцать три полных истории, и издатель, до этого деликатно молчавший три месяца, вдруг напоминает о себе письмом с вежливой, но недвусмысленной формулировкой «есть ли шанс увидеть черновик целиком в обозримом будущем», на которое я отвечаю с той профессиональной уклончивостью, которую отточила за одиннадцать лет копирайтинга, обещая «финальный рывок к концу года» — фраза, произнесённая с уверенностью человека, совершенно не представляющего, откуда возьмётся материал для этого рывка.

I

Четверг. «Красный свет». Марко встречает нас заметно бодрее обычного, потому что август традиционно приносит ему меньше клиентов, но больше времени на разговоры, по которым он, судя по всему, соскучился сильнее, чем готов признать.

— У меня новый сорт розе, — объявляет он, ставя перед нами бутылку с той торжественностью, с которой обычно представляют членов королевской семьи. — Из Прованса. Идеально подходит для того, чтобы обсуждать плохие решения при хорошей погоде.

— Ты уже знаешь, что будут плохие решения? — спрашиваю я.

— Кейт, дорогая, — говорит Марко, разливая вино с той уверенностью человека, который двадцать лет наблюдает закономерности, — у вас четверых плохие решения случаются с регулярностью швейцарских часов. Я просто готовлюсь заранее, это называется профессионализм.

Моника садится с телефоном в руке, на экране которого явно что-то, требующее немедленного коллективного обсуждения, судя по тому, как она держит его перед собой, точно улику на суде.

— Том хочет стать стендап-комиком, — объявляет она без предисловий, и в её голосе звучит та особая интонация человека, пытающегося одновременно сохранить серьёзность и не рассмеяться от абсурдности собственных слов.

II

История начинается три недели назад, когда Том, воодушевлённый относительным успехом стартапа с собачьим лососем — теперь получившим официальное название «Wooftrition», выбранное после долгих переговоров о шрифтах и окончательно похоронившее идею с Comic Sans, — записался на курсы стендапа «для развития навыков публичных выступлений», как он объяснил это Монике, готовя презентации для потенциальных инвесторов.

— Я думала, это будет разумно, — рассказывает Моника, отпивая розе с той решимостью человека, готовящегося пересказать историю, конец которой ему самому ещё не до конца ясен. — Публичные выступления — полезный навык для бизнеса. Уверенность, тайминг, умение держать аудиторию. Всё звучало разумно ровно до открытого микрофона в среду.

Открытый микрофон, куда Том решил выступить впервые «для практики», проходил в маленьком пабе в Далстоне, где Моника, по её собственному признанию, сидела в заднем ряду с бокалом, приготовленным заранее исключительно на случай катастрофы, интуиция, которая, как выяснилось, её не подвела.

— Он вышел на сцену, — рассказывает Моника, и голос её начинает предательски подрагивать от едва сдерживаемого смеха пополам с ужасом, — и начал шутку про финансовых аналитиков со словами: «Мой партнёр — финансовый аналитик, и знаете, что это значит? Это значит, что даже в постели она просит меня показать декларацию о доходах перед...» — и тут он забыл конец шутки. Полностью. Стоял на сцене пятнадцать секунд молча, глядя в пустоту, пока кто-то из зала не крикнул: «Ну и?», и Том, вместо того чтобы придумать хоть что-то, честно сказал в микрофон: «Если честно, я сам не помню, я писал это в три часа ночи», и весь зал засмеялся — не над шуткой, а над тем, насколько беспомощно это прозвучало, что, по иронии, оказалось смешнее любой заготовленной репризы.

— Это, вообще-то, неплохой инстинкт, — говорит Симона. — Честность как комедийный приём. Многие профессионалы выстраивают на этом карьеры.

— Проблема в том, — говорит Моника, — что после выступления он пришёл ко мне сияющий, будто выиграл премию «Грэмми», и объявил, что «наконец-то нашёл своё истинное призвание», и что он «серьёзно рассматривает» уход из «Wooftrition» ради полноценной карьеры комика.

— Ты, я так понимаю, отреагировала спокойно и рационально, — говорю я с той иронией, которая уместна только между людьми, знающими друг друга достаточно, чтобы предугадывать реакции.

— Я устроила ему семейное собрание с флипчартом, Кейт. У меня был флипчарт. Я купила его специально в «Раймане» по дороге домой, потому что почувствовала: этот разговор требует визуальных пособий больше, чем любой из предыдущих кризисов.

Флипчарт, как выясняется, содержал сравнительную таблицу: средний доход начинающего стендап-комика в Лондоне против стабильной зарплаты в «Wooftrition», статистику успешности комиков, пробившихся к профессиональному уровню за первый год, и, в качестве финального аргумента, распечатанный список всех известных Монике комиков, которые «сделали это», рядом с колонкой «сколько лет им понадобилось, прежде чем они бросили основную работу», превышающей в среднем шесть-семь лет упорного, малооплачиваемого труда.

— И что он сказал? — спрашивает Шейла с искренним любопытством, поскольку, судя по всему, эта история развивается стремительнее любого сериала, который она обычно рекомендует ученикам.

— Он посмотрел на флипчарт, — говорит Моника, — и сказал: «Ты знаешь, что самое смешное? Ты только что придумала лучшую подводку для шутки о собственной девушке, чем я за три недели подготовки». А потом мы оба начали смеяться, потому что ситуация была настолько абсурдной, что серьёзность стала физически невозможной.

Финальный компромисс, к которому пришли Моника и Том, — Том продолжает работать в «Wooftrition» на полную ставку, но выступает на открытых микрофонах по вечерам вторников и четвергов «в качестве хобби с потенциалом», а Моника, в свою очередь, обязуется присутствовать на каждом третьем выступлении «для честной, беспощадной обратной связи», роль, которую она, судя по её лицу, приняла с той же серьёзностью, с которой раньше анализировала кредитные риски.

— Я теперь официально литературный редактор его шуток, — говорит она с той смесью гордости и отчаяния, которая появляется у людей, влюблённых в кого-то с творческими амбициями, значительно превышающими текущий уровень исполнения. — Вчера вычеркнула из его материала шутку про бухгалтеров настолько не смешную, что мне стало физически больно от эмпатии к будущей аудитории.

III

Симона, слушавшая историю Моники с явным облегчением от того, что не она сегодня главная героиня драмы, неожиданно предлагает идею, которая застаёт всех нас врасплох свежестью подхода к общему летнему настроению:

— Я записалась на мастер-класс по рисованию в парке в субботу. С вином. Хочешь со мной, Моника? Тебе не мешает деятельность, не связанная с флипчартами и финансовым анализом чужих творческих кризисов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.